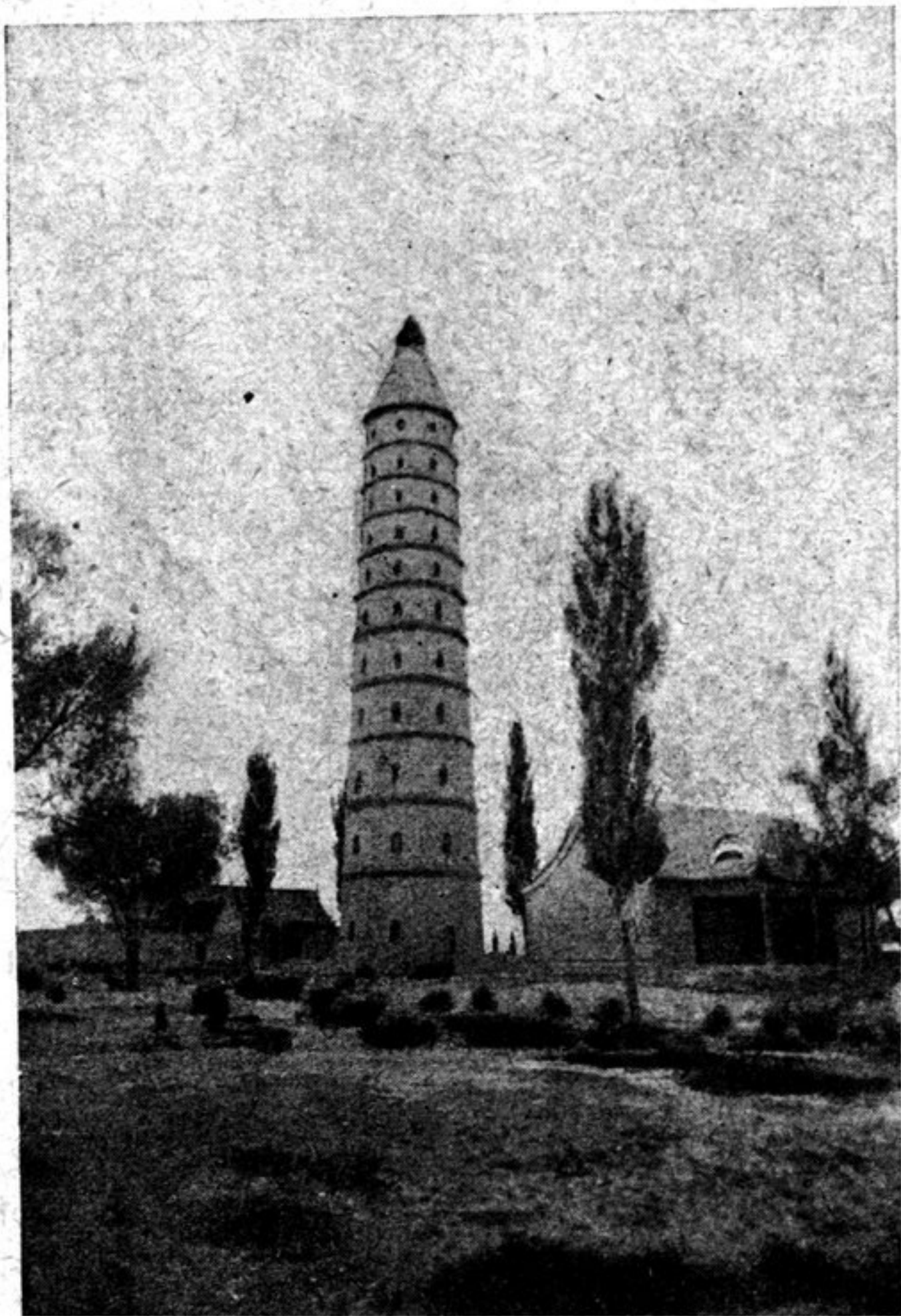

«На полях производились различные работы. Мак частью уже отцвел, и китайцы собирали сок, надрезывая массивные коробочки.... Посевы мака всегда занимали отдельные участки, еще издали выделявшиеся своей пестротой. Среди рисовых плантаций китайцы бродили по колено в воде, выдергивая какую то траву... Встречались значительные площади, залитые водой и поросшие камышом. На них кипела своя жизнь: но-

сились чайки, цапли, утки, стонала выпь, раздавались мелодичные голоса певчих птичек.

«Вспомнив окрестности Хара-хото в низовьях Эцзин-гола, я только теперь ясно представил себе условия существования заброшенного города: и там можно видеть следы такой же системы орошения, размеренные площади, остатки бывших на них построек. Вся жизнь была тесно связана со сложной сетью каналов и неминуемо должна была замереть, как только была нарушена главная водная артерия края».

По прибытии экспедиции в Дын-юань-ин, следуя всем правилам этикета,

Нин-ся. Высокая китайская башня; рядом — храмы или пагоды.

мы с алаша-цин-ван'ом обменялись визитными карточками, после чего монгольский владетельный князь прислал ко мне своего второго сына Арю ¹⁾ с приветствием. С своей стороны я отправил князю с семейством подарки, среди которых, между прочим были: несколько часов, парча, коралловые браслеты, граммофон и проч...

¹⁾ Старший сын или наследник — Да-е находился в служебной командировке в Лань-чжоу-фу.